

ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ ТИХОМИРОВ

СОЗДАТЕЛЬ ШКОЛЫ МЫШЛЕНИЯ
В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(1933 – 2001)

Олег Константинович Тихомиров — один из наиболее ярких профессоров факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, составивших ту заметную в мировой науке психологическую школу, которую по праву называют школой Л.С. Выготского — А.Р. Лурии — А.Н. Леонтьева. Будучи учеником двух последних и одним из наиболее продуктивных исследователей психологии познавательных процессов, он создал в Московском государственном университете свою школу, которую еще при его жизни стали называть школой Тихомирова. Разработанная в ней общепсихологическая концепция сегодня известна как теория смысловой регуляции мышления.

Он переехал в Москву с родителями в пятилетнем возрасте. Родился 4 апреля 1933 г. в Пензе. Мать — Любовь Степановна Тихомирова, 1903 г.р., до выхода на пенсию трудилась экономистом на московском предприятии (п/я 2407). Отец — Константин Михайлович Тихомиров, 1903 г.р., инженер и журналист, погиб в 1942 г. на фронте. В 1941—1942 гг. Олег Константинович вновь был с матерью в эвакуации в Пензе, с 1943 г. до конца своих дней жил в Москве. Его обучение в Московском государственном университете пришлось на начало непростых в жизни всей страны пятидесятых годов. В 1951 г. О.К. Тихомиров окончил с золотой медалью среднюю школу № 465 Москвы и в том же году поступил в МГУ на фило-

софский факультет (отделение психологии), где учился также отлично. В 1956 г. окончил МГУ и поступил в аспирантуру того же факультета и отделения. В 1959 г. окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Роль речи в регуляции движений у детей дошкольного возраста». Ему была присуждена степень кандидата педагогических наук (по психологии). В 35-летнем возрасте он стал доктором наук, с блеском защитив в 1968 г. в МГУ докторскую диссертацию.

Будучи одаренным и эрудированным студентом, он привлек внимание А.Р. Лурии, под руководством которого занялся проблемой произвольности регуляции действий у детей, изначально ориентируясь на взаимодополняемость подходов, восходивших к проблемам психологической структуры высших психических функций и их деятельностного опосредствования. Высоко ценил его как студента и аспиранта, а впоследствии молодого преподавателя, исследователя, единомышленника и соратника А.Н. Леонтьев. Он заслужил искреннее уважение Б.В. Зейгарник. Не случайным был краткий период работы О.К. Тихомирова в психологической лаборатории Института общей и судебной психиатрии им. Сербского, куда он пришел после окончания аспирантуры в 1959 г. Проработав там в течение полугода младшим научным сотрудником, он оставил это место, «передав» его коллеге, более тесно, на взгляд Олега Кон-

О.К. Тихомиров на лекции
в аудитории факультета психологии МГУ

стантинovichа, связанному с патопсихологической проблематикой (Ю.Ф. Полякову). В 1960 г. он вернулся на отделение психологии в качестве преподавателя и исследователя и уже не порывал с главным отечественным университетом — О.К. Тихомиров ушел из жизни, занимая должность заведующего кафедрой общей психологии факультета психологии МГУ. Он стал первым избранным (т.е. не назначенным!) заведующим этой ведущей и самой большой кафедры факультета психологии.

О.К. Тихомиров был членом Ученого совета МГУ, получил звание Заслуженного профессора Московского университета, состоял членом ред-

коллегии журналов «Вестник МГУ. Серия XIV. Психология» и «Вопросы психологии».

Вышедшая в 1969 г. и основанная на докторской диссертации монография О.К. Тихомирова «Структура мыслительной деятельности человека» стала хорошо известной как в нашей стране, так и за рубежом. Сегодняшние студенты продолжают учиться также по его учебнику «Психология мышления», в котором он в 1984 г. изложил авторские взгляды своей школы на основные проблемы психологии мышления.

Академичность и строгость в отборе материала, в донесении его до читателей и слу-

шателей, а вместе с тем неподдельная увлеченность О.К. Тихомирова проблемами эмоционально-личностной регуляции мышления увлекали многих и многих. После его лекций и по прочтении его книг к нему шли консультироваться, поступали в ученики самые разные люди — и студенты факультета, и специалисты разных профессий. Их объединила его установка рассматривать в единстве проблемы мышления, личностной регуляции и общения. Каждый из учеников — представителей школы О.К. Тихомирова — помнит о нем что-то свое, связанное с личной судьбой, и все, кто может, каждый год собираются в Москве в его лаборатории в день его рождения.

Под его руководством многие стали кандидатами психологических наук, будучи по первой своей специальности филологами, математиками, т. е. и «физиками», и «лириками». О.К. Тихомиров был руководителем более 35 кандидатских диссертаций. Прямые ученики Олега Константиновича положили начало новым областям в системе психологического знания, разрабатывая методологические проблемы психологии, проблемы психологии понимания, принятия решений, эмоционально-смысловой, мотивационной регуляции мышления, творческого мышления и одаренности, опосредствования деятельности компьютерными технологиями. Их многочисленные ученики — новое поколение представителей школы О.К. Тихомирова.

Идея развития новообразований как основного «нерва» становления творческого мышления — не только одна из ведущих тем в его научной деятельности, но и в определенной степени характеристика его собственного развития как психолога. Его первая аспирантка Э.Д. Телегина выделяет тему «нового мышления» как наиболее полно характеризующую вклад О.К. Тихомирова в переход самой проблематики психологии мышления от лабораторных моделей, превалявших в психологии мышления, к ана-

лизу интеллектуальной деятельности человека в разных видах профессионального труда. Особенности нового мышления как системного, динамического, связанного сетевыми эффектами с многочисленными трудноуловимыми (если вообще поддающимися «просчитыванию») последствиями — это те характеристики, которые фактически заново переоткрываются в современной когнитивной психологии, в частности, детально анализируются в работах немецкого психолога Д. Дернера.

Понимание роли мышления в условиях неопределенности как основной перспективы интеллектуальной деятельности человека было одним из оснований постоянной критической оценки О.К. Тихомировым другого направления в исследованиях мышления, представленного на факультете психологии МГУ школой П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной. Будучи чрезвычайно благодарным учеником, он вместе с тем проявлял и научную, и гражданскую смелость в отстаивании своих методологических позиций. Их раскрытию посвящена, в частности, его небольшая по объему книга «Понятия и принципы общей психологии», вышедшая в Издательстве МГУ в 1992 г. как конспект его лекций слушателям факультета повышения квалификации.

Благодаря А.Р. Лурии и А.Н. Леонтьеву он познакомился с трудами Л.С. Выготского раньше, чем был снят запрет на их публикацию (это произошло в 1956 г.). Блестящего ученого и основателя отечественной нейропсихологической школы А.Р. Лурию можно рассматривать как «играющего тренера», в диалогах с которым у О.К. Тихомирова оформилось то отношение к идеям Выготского, которое выразилось позже в чрезвычайной прогностичности его собственных психологических гипотез. Идея преобразования высших психических функций на основе использования принципиально новых психологических средств в эпоху компьютеризации интеллек-

туальной деятельности человека¹ — это вклад О.К. Тихомирова в развитие культурно-исторической концепции, который пока недооценен среди других, более детально обсуждаемых завоеваний этой московской психологической школы — школы Л.С. Выготского, составившей славу отечественной психологической науки за рубежом.

Понимание психологических систем в концепции Л.С. Выготского противопоставлялось О.К. Тихомировым тому развитию принципа системности, которое отстаивал в своих работах Б.Ф. Ломов. В 1972 г. О.К. Тихомиров по рекомендации А.Н. Леонтьева организовал лабораторию психологических проблем автоматизации умственного труда в созданном тогда Институте психологии АН СССР и до конца 1976 г. заведовал ею (оставаясь профессором МГУ на полставки). Работая в новом академическом институте, которым руководил крупнейший и активнейший представитель другой психологической школы, О.К. Тихомиров своей научной и организационно-научной деятельностью строил опосредствующие звенья в интеграции психологической науки в СССР, при этом ни в малой степени не проявляя конформизма и отстаивая свое понимание наиболее актуальных психологических вопросов и проблем.

В молодые годы О.К. Тихомиров занимался спортом (предпочитал зимние виды), играл в студенческом театре и проявил незаурядные актерские способности. Его однокашником был А.В. Брушлинский (они родились в один день, учились в одной группе). Оба осуществили основные свои психологические исследования в единой области — психологии мышления. Олег Константинович видел основной путь преодоления постулата непосредственности в психологическом объяснении высших процес-

сов в ориентировке на теорию деятельности А.Н. Леонтьева и впервые разработал идею деятельностного опосредствования применительно к структуре и личностно-мотивационной регуляции мышления. Андрей Владимирович продолжил развитие проблем мышления на основе развития концепции С.Л. Рубинштейна. Их академический спор — при самых добрых личных отношениях — оказался длиною в жизнь. Между кончиной от тяжелой болезни одного и трагической гибелью другого не прошло и года. И научная конференция, посвященная памяти «зубров» двух ведущих московских школ, была единой и называлась «Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современная психология мышления» (к 70-летию со дня рождения)².

Будучи вместе представителями московской интеллигенции, эти два ученых отстаивали свои научные позиции присущим каждому из них способом. О.К. Тихомиров любил остроту, ценил нетривиальность мысли в любом, пусть и не принимаемом им направлении рассуждений. Его участие в любой дискуссии делало ее особенно яркой. Он был прекрасным тамадой в компании, и его роль Учителя по отношению к своим собственным ученикам складывалась не только в академических штудиях, но и в совместных командировках для участия в конференциях, в застольях с неизменно артистичным продолжением академических споров.

В условиях либерализации общественной жизни у О.К. Тихомирова и его соучеников (в первую очередь — А.В. Брушлинского и В.Н. Пушкина) вызвала значительный профессиональный интерес ранее запрещенная кибернетика. В 1970—1971 гг. он проходил стажировку в университетах США и установил личные контакты с ведущими зарубежными представителями когнитивной психологии и специалис-

¹ Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л.С. Выготского // Психологический журнал. 1993. № 1.

² Тезисы докладов научной конференции (Институт психологии РАН, 22—23 мая 2003 г. Отв. ред. В.В. Знаков, Т.В. Корнилова). М., 2003.

О.К. Тихомиров с сотрудниками кафедры общей психологии во дворе факультета

тами в области разработки систем искусственного интеллекта (Дж. Брунер, Г. Саймон, М. Минский, С. Пейперт и др.). О.К. Тихомиров стал одним из наиболее известных за рубежом отечественных психологов нового поколения, соединивших опору на лучшие традиции культурно-исторической психологии, деятельностного подхода и знание современной зарубежной психологии познания.

Реализованный им экспериментальный подход к изучению интеллектуальных стратегий перевел отечественные исследования мышления на новый уровень, в том числе и методического обеспечения. В частности, именно в работах О.К. Тихомирова компьютеризованный вариант брунеровской модификации методики образования искусственных понятий был изменен в сторону возврата ей того смысла активного построения субъектом обобщения — при самостоятельном выборе обследуемых объек-

тов, — который отличал подход Л.С. Выготского, реализованный им в совместном исследовании с Сахаровым. Среди его разработок экспериментальных схем изучения мышления ряд оригинальных исследований остался особняком, в частности потому, что требовал огромной методической работы: циклография для регистрации «ручного мышления» слепых шахматистов (совместно с В.А. Тереховым), психофизиологические методы регистрации коррелятов эмоциональных состояний, дополняющие традиционную методику «рассуждения вслух» (с Ю.Е. Виноградовым, И.А. Васильевым и др.).

Применение методики фиксации движения глаз позволили О.К. Тихомирову и его ученикам не только установить новые феномены регуляции мыслительной деятельности — рас согласование невербализованных и вербализованных операциональных смыслов, изменение

структуры поиска в зависимости от преобладающей мотивации, — но и обосновать гипотезы о множественной процессуальной реализации мышления как деятельности. Применительно к работам этой школы можно оценивать вклад не только деятельностного подхода в современную психологию мышления, но и исследований мышления в разработку психологической теории деятельности. Так, исследования произвольного и непроизвольного целеобразования позволили по-новому рассмотреть проблему саморегуляции мышления, поскольку проявлялась роль разноуровневой личностной регуляции — в формулировании вербализованных целей и подсознательных предвосхищений как процессуально раскрываемых их оснований. В этой школе установлена новая функция мотивов — структурирующая (работы Э.Д. Телегиной и Т.Г. Богдановой).

На материале анализа принятия решений (ПР) в диалоге с компьютером были получены первые данные о регулирующей роли в интеллектуальных стратегиях факторов глубинной мотивации (совместная работа с Т.В. Корниловой). В тематике психологических последствий компьютеризации исследования О.К. Тихомирова и его учеников «сыграли на опережение». В 90-е гг. XX в. в разработках программного обеспечения для персональных компьютеров были «переоткрыты» заново многие уже известные в этой школе принципы и феномены. Под его руководством разработаны новые компьютерные модели эксперимента (в психологии мышления и общения ими стали диссертационные работы Ю.Д. Бабаевой, Т.В. Корниловой, А.Е. Войскунского, Н.И. Повякель, О.Н. Арестовой и многих других). В конце жизни, будучи тяжело больным, Олег Константинович с живым интересом, с «белой», по его собственным словам, завистью слушал рассказы учеников об их опыте работы с Интернетом.

Неправильно было бы представлять жизнь Олега Константиновича как академического затворника. Он искренне относился к общест-

венной жизни и даже был секретарем партийной организации факультета, считая необходимым включаться в тот минимум руководства, которое способствует продвижению по административной лестнице именно научных кадров, а не функционеров.

Неприемлемость для Олега Константиновича карьерного пути ценой компромиссов и редуционистского представления предмета психологии, ценой налаживания неделовых контактов с «нужными» людьми привлекли к нему в то время множество дельных учеников. Имея мало других возможностей выразить несогласие с утвердившимся «застоем», молодежь делала обоснованный выбор. Так крепла и развивалась школа О.К. Тихомирова.

Нельзя не отметить, что О.К. Тихомиров смело (для периода «застойного» времени) пошел на сотрудничество с врачом-психотерапевтом и гипнотизером, создателем оригинальной методики творческого развития личности В.Л. Райковым (диссертационное исследование Н.Б. Березанской), совместная работа с которым, несмотря на неодобрение околонучного руководства, продолжалась долгие годы.

Даже покинув Институт психологии, в течение многих лет О.К. Тихомиров сохранял рабочие контакты с академическими учреждениями. Он работал по совместительству в руководимом М.Г. Ярошевским секторе проблем научного творчества Института истории естествознания и техники АН СССР, входил в Научный совет по проблеме «искусственного интеллекта» Комитета по системному анализу при Президиуме АН СССР. Сотрудничая в течение десятилетий с разработчиками систем искусственного интеллекта, О.К. Тихомиров неизменно отстаивал мысль о недостаточной представленности в этих системах психологического знания. Он фактически взял на себя миссию (заставившую наиболее подготовленных «технарей» по-иному взглянуть на предмет их активности) представлять истинно научные психологические знания специалистам по

искусственному интеллекту (ИИ), множество раз принимал участие в конференциях по ИИ, рецензировал статьи, монографии и диссертации в этой области, консультировал разработчиков.

О.К. Тихомиров в течение многих лет читал шестисеместровый курс лекций «Основы общей психологии». Для факультета этот период стал этапным. Курс лекций О.К. Тихомирова продолжал прежнюю, сложившуюся усилиями А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурии традицию выстраивания единого пространства психологических теорий, проблем и феноменов. О.К. Тихомиров также читал его в рамках единого подхода, но с существенно иной широтой перспективы, включившей знания о современном состоянии исследовательской практики в разных областях психологии. Конспекты этого курса для многих поколений стали основой их собственных лекций — настолько хорошо в них сочетались академичность изложения и, в терминологии Ф. Капрол, «будстрепность» (взаимную «зашнурованность») теоретико-эмпирического знания в психологии.

Как писал известный английский историк, основатель кембриджской школы мышления Коллингвуд, основной вклад исследования в науку чаще заключается не столько в ответах, сколько в поставленных вопросах. Проблемы, сформулированные О.К. Тихомировым, демон-

стрируют удивительную пронизательность его как ученого. Современные исследования в психологии мышления во множестве посвящены поиску ответов именно на поставленные им вопросы.

Академический стиль О.К. Тихомирова в общении сочетался с редким демократизмом: так, он неизменно оставлял другому человеку право на автономию. Он ставил сроки сдачи работ (дипломных, диссертационных, хозяйственных и т.д.), но никогда излишне не опекал. Он всегда чего-то ожидал от собеседника — и тому хотелось соответствовать ожиданиям. Развивающий эффект общения с ним испытывали как студенты, так и преподаватели психологии, которым он систематически читал «продвинутый» курс общей психологии (в рамках факультета повышения квалификации). Студентам он читал спецкурсы: «Теории поведения», «Современные проблемы психологии мышления», «ЭВМ и новые проблемы психологии» и др.

О.К. Тихомиров — создатель оригинальной и продуктивной психологической школы изучения высших форм познавательных процессов. Обаяние его ума, его личность и сегодня остаются той основой, которая объединяет всех, сотрудничавших с ним и помнящих его.

*Т.В. Корнилова,
А.Е. Войскунский*